

Гвозди бы делать из этих людей...

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 24 января, 2025

Гвозди бы делать из этих людей... ГВОЗДИ БЫ ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ...

Внук бывшего председателя Совнаркома СССР, человека № 2 после Сталина Вячеслава Молотова политолог Вячеслав НИКОНОВ: «Дед признавал, что в 37-м дров наломали, но все связанное с ГУЛАГом было для него небольшим эпизодом на фоне строек пятилетки. Кроме того, он считал, что многие репрессированы заслуженно»

24 года назад, 8 ноября 1986-го, на 97-м году жизни скончался крупнейший политик XX века, верный ленинец и ярый сталинист Вячеслав Молотов

8 ноября 1917-го в момент провозглашения советской власти в Петрограде рядом с Лениным стоял молодой революционер Вячеслав Скрябин, вошедший в историю под пролетарским псевдонимом Молотов. Спустя долгие годы 96-летний Молотов скончался 8 ноября в московской Кунцевской больнице и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Незадолго до смерти сбылась главная мечта старого большевика — его восстановили в Коммунистической партии, из которой он был исключен как ближайший соратник Сталина и человек, подвергший критике новую программу КПСС. Пришедший на смену Иосифу Виссарионовичу Никита Хрущев не только исключил Молотова из партии, но и снял со всех постов. Бывший председатель Совета народных комиссаров СССР и экс-министр иностранных дел СССР, подписавший Пакт Молотова-Риббентропа, тихо доживал свою жизнь на даче в Подмосковье. Мемуаров не писал. Через несколько лет после его смерти был издан очерк «Сто сорок бесед с Молотовым», сделанный в жанре интервью. Автор, писатель Феликс Чуев, часто навещал Молотова

на даче и успел поговорить с ним о многом. Внук Молотова Вячеслав Никонов считает, что запись бесед Чуев вел втайне от своего собеседника – иначе Молотов ни о чем не стал бы рассказывать. На то у Вячеслава Алексеевича есть все основания: сам он долго уговаривал деда поделиться воспоминаниями, специально для этого купил магнитофон, но после первой же записи Молотов от начитки отказался. Известный российский политолог Вячеслав Никонов на ответы о своем знаменитом дедушке скуп, и понять его нетрудно: каверзные вопросы оскорбляют память о близком человеке, а что касается истории... Она все уже расставила по своим местам. «Дед родился при Александре III, воспитывался при Николае II, знал всех выдающихся политиков XX века». Вячеслав Молотов, 1930 год

«ЗА ВСЮ ЖИЗНЬ МОЛОТОВА АРЕСТОВЫВАЛИ ШЕСТЬ РАЗ, И ОН ЖИЛ В ОЖИДАНИИ АРЕСТА»

– Вячеслав Алексеевич, вы не только внук одного из лидеров бывшего СССР, но и глава фонда «Русский мир», который популяризует русский язык и культуру за рубежом. Когда бываете в разъездах, встречаетесь с людьми, они наверняка задают вопросы о вашем деде Вячеславе Молотове, и думаю, не всегда удобные. Отвечаете отстраненно или же эти расспросы все-таки царапают душу?

– Когда я езжу по линии Фонда «Русский мир», мне не приходится отвечать на неудобные вопросы. Почему-то другим людям я интересен сам по себе. Они хотят знать, что я думаю о событиях, происходящих в мире.

– Укор принимается. И все же сегодня, в канун 93-й годовщины Октябрьской революции, потрясшей мир, хотелось бы поговорить о человеке, который эту революцию делал, а потом много лет был вторым лицом в советском государстве. Ведь, кроме вас, правдиво рассказать о Молотове сегодня некому. Вы были с дедом духовно близки?

– Он на 66 лет меня старше. Мы из абсолютно разных поколений.

Дед родился при Александре III, воспитывался при Николае II, а я – при Хрущеве.

– Какая из черт характера досталась вам от него?

– Наверное, упрямство. Он был очень принципиальным человеком.

– Вам было 30 лет, когда Вячеслава Михайловича не стало. О чем вы не успели его расспросить?

– Не думаю, что есть такие вещи: мы подолгу разговаривали. По крайней мере, в 25 лет я уже был кандидатом исторических наук, и мы общались на профессиональном уровне. Слово «политика» я слышал намного раньше моих сверстников, в этом мире вращался на протяжении всей своей жизни. Конечно, мой интерес к политике, истории в значительной степени от деда, но и от родителей тоже – оба были докторами исторических наук.

– Вячеслав Михайлович наверняка был категоричным собеседником. Осмеливались спорить с ним?

– Разумеется. А что плохого в разных взглядах и в спорах? Наоборот, это интересно. Деду мое вольнодумство, конечно, не нравилось, и мне доставалось за то, что неправильно понимаю принципы марксизма-ленинизма.

Климент Ворошилов, Вячеслав Молотов, Иосиф Сталин и Николай Ежов, 1937 год. «Дед, конечно, сожалел о том, что тогда происходило, но вникать в эти вопросы у него времени не было...»

Из дневника Феликса Чуева «Сто сорок бесед с Молотовым».

«Ф. Ч.: – Были ли сомнения у самого Сталина по 1937 году, что перебрали, переборщили?

В. М.: – Как же не было? Не только сомнения. Ежова-то, начальника Госбезопасности, расстреляли.

Ф. Ч.: – А не сделал ли его Сталин козлом отпущения, чтоб все на него свалить?

В. М.: – Упрощенно. Так считают те, кто плохо понимает положение страны в то время. Конечно, требования исходили от Сталина, конечно, переборщили, но я считаю, что все это допустимо ради основного: только бы удержать власть!».

– Как вы считаете, его мучили воспоминания о прошлом, в котором число репрессированных исчислялось миллионами?

– (Не задумываясь). Нет! Дед признавал, что дров тогда наломали, но за всем, что происходило в 37-м, было не уследить. Репрессиями занимались спецслужбы, а такие люди, как мой дед, работали по 18-20 часов в сутки, руководили страной. Для них все связанное с ГУЛАГом, по-моему, было небольшим эпизодом на фоне строек пятилетки, подготовки к войне с Германией. Он, конечно, сожалел о том, что тогда происходило, но вникать в эти вопросы у него времени не было.

– Но потом-то, после отставки в 57-м, времени появилось уже много...

– Дед считал, что многие репрессированы заслуженно. Поймите, он был из разряда людей, которые прошли через тюрьмы, ссылки, гражданскую войну. Тогда ведь жертв гораздо больше было. В гражданскую погибло 15 миллионов человек, в том числе от голода и болезней.

– Война – это народное бедствие, репрессии – предательство своими же своих... Да и в цифрах ли дело, если у каждого, кто попал в эту мясорубку, своя, отдельная, поломанная судьба?

Вячеслав Молотов был одним из наиболее активных советских идеологов и организаторов репрессий 30-х годов, правой рукой Сталина и «считал его величайшим политиком»

– Молотов мыслил категориями широкой исторической палитры...

– ...которая зимой 49-го, когда арестовали его жену и вашу бабушку Полину Семеновну, сузилась до семейной трагедии...

– Дед понимал, что это часть политической игры, ведущейся

против него. Он тоже жил в ожидании ареста, хотя... Думаю, с этим предчувствием он свыкся. За всю жизнь Молотова арестовывали шесть раз, он много лет провел во всех главных тюрьмах Российской империи, а также в сибирской ссылке. Так что арест не стал бы для него неожиданностью.

– Так ведь одно дело – ожидать расправы от противников, другое дело – от своих...

– В политике слишком сложно определить, где противники, а где свои.

«РАЗВОД БАБУШКИ И ДЕДА ДАВАЛ ЕДИНСТВЕННУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЖИТЬ – ДРУГИХ ВАРИАНТОВ НЕ БЫЛО»

– Незадолго до ареста Вячеслав Михайлович и Полина Семеновна расстались и разъехались. Что-то сломалось в их отношениях?

– Развод давал единственную возможность выжить, шанс появиться на свет мне и моим сестрам – других вариантов не было. Дед оказался тогда в очевидной опале, на него уже даже документы не расписывались, хотя он по-прежнему числился вице-премьером.

Когда на бабушку было заведено дело, им пришлось оформить развод. Она переехала к своей сестре, о чем вскоре горько пожалела. И ее сестру, и брата, и племянника тоже арестовали. До освобождения дожила только Полина Семеновна и ее племянник. Что случилось с остальными, я не знаю – никаких документов об их судьбе нет.

Из дневника Феликса Чуева.

«В. М.: – Она сидела больше года в тюрьме (на самом деле, с января по март 1953-го. – Прим. ред.) и была больше трех лет в ссылке. Берия на заседаниях Политбюро, проходя мимо меня, говорил, вернее, шептал мне на ухо: «Полина жива!». Она сидела в тюрьме на Лубянке, а я не знал.

Вячеслав Михайлович с женой Полиной Семеновной и дочерью Светланой (мать Вячеслава Никонова). Полина Жемчужина провела

около четырех лет в казахстанской ссылке, в одиночной камере. Ее муж в это время оставался одним из главных руководителей СССР

Ф. Ч.: — А вы продолжали оставаться вторым человеком в государстве?

В. М.: — Формально — да. Но только для прессы, для общественного мнения... На свободу она вышла на второй день после похорон Сталина. Она даже не знала, что Сталин умер, и первым ее вопросом был: «Как Сталин?» — дошли слухи о его болезни. Я встретился с ней в кабинете Берии, куда он пригласил меня. Не успел подойти к ней, как Берия, опередив меня, бросился к ней: «Героиня!».

— Полина Семеновна около четырех лет провела в заключении. Она могла подать весточку родным?

— Нет, это было невозможно. Бабушка находилась в одиночном заключении в казахстанской степи. Вокруг ни души. На 100 километров — единственное строение, в котором она и жила. Изредка ей подвозили продукты. Правда, в 53-м Полину Семеновну перевели в Москву, допрашивали по теме Молотова — очевидно, готовился большой процесс.

— Неужели и к ней применялись пытки?

— (Долгое молчание). Во всяком случае, когда бабушку выпустили из тюрьмы, ей потребовалось несколько месяцев, чтобы научиться ходить.

— Как вы считаете, если бы Полина Жемчужина не была близкой подругой Надежды Аллилуевой, она бы избежала репрессий?

— Аллилуева погибла в 31-м, а бабушку арестовали спустя 18 лет. Связи между этими событиями нет никакой.

— Полина Семеновна верила в версию о самоубийстве жены Сталина?

– Верила. С Надеждой Аллилуевой они распрощались за час до трагедии. Та действительно была очень расстроена после очередного скандала со Сталиным.

Из дневника Феликса Чуева.

«Ф. Ч.: - Что Аллилуева собой представляла? Говорят, не совсем нормальная была.

Вячеслав Молотов и Полина Жемчужина, 70-е. «Они очень любили, даже обожали друг друга, хотя были разными людьми: он – простецкий такой, в ней – внутренний аристократизм»

В. М.: – ...Нервы и прочее – это да, но нельзя считать ненормальной. Поступок ее нехороший, чего там говорить. ...Ревность, конечно. По-моему, совсем необоснованная. Парикмахерша была, к которой он ходил бриться. Супруга этим была недовольна. Очень ревнивый человек... У нас была большая компания после 7 ноября 1932 года, на квартире Ворошилова. Сталин скатал комочек хлеба и на глазах у всех бросил этот шарик в жену Егорова. Я это видел, но не обратил внимания. Будто бы это сыграло роль...

С этого вечера она ушла вместе с моей женой, Полиной Семеновной. Они гуляли по Кремлю. Это было поздно ночью, и она жаловалась моей жене, что вот то ей не нравилось, это не нравилось... Про эту парикмахершу... Почему он вечером так заигрывал... А было просто так, немножко выпил, шутка. Ничего особенного, но на нее подействовало... Она очень ревновала его. Цыганская кровь. В ту ночь она застрелилась. Полина Семеновна осуждала ее поступок, говорила: «Надя была не права. Она оставила его в такой трудный период!».

...Пустили слух, что он ее убил. Я никогда не видел его плачущим. А тут, у гроба Аллилуевой, вижу, как у него слезы покатались... И сказал очень так грустно: «Не уберег». Я это слышал и это запомнил: «Не уберег»... Вообще, Сталин красивый был. Женщины должны были увлекаться им. Он имел успех.

Ф. Ч.: – Говорят, что Сталин женился на дочери Кагановича?

В. М.: – Это из белогвардейских газет. Нет, это чушь, конечно, явная чушь. Явная, явная чушь».

«ДЕД СЧИТАЛ СТАЛИНА ВЕЛИЧАЙШИМ ПОЛИТИКОМ, И БАБУШКА ТОГО ЖЕ БЫЛА МНЕНИЯ»

– А какой запомнилась вам бабушка? Судя по различным воспоминаниям она была женщиной авторитарного склада. Правда ли, что на ее фоне Сталин считал Молотова слабохарактерным?

– (Рассмеялся). Нет, это Сталин был слабохарактерным по сравнению с ним! Дед был абсолютный кремьень. Ну а бабушка... она действительно была властной, сильной, с дореволюционной тюремной закалкой. К тому же пережила четыре года сталинской ссылки. Конечно, это были люди жесткие, но в то же время душевные и добрые. Она никогда не срывалась, обеспечивая в доме железный режим и порядок. Пыталась воспитывать мою маму, что делом было очень сложным – воспитанию дочь не поддавалась.

– Чету Молотовых часто видели на Арбате – они прогуливались, взявшись за руки. Прохожие с умилением смотрели вслед трогательной паре...

– Они очень любили, даже обожали друг друга. Недавно в архиве я обнаружил их переписку времен Второй мировой войны, а также письма, которые Вячеслав Михайлович писал из Сан-Франциско, где в 45-м проходила конференция министров иностранных дел. Это нежнейшая переписка! Они были людьми разными: он простецкий такой, в ней – внутренний аристократизм, всегда аккуратно причесана, одета по последней моде. Дед на эти детали внимания не обращал.

С внуком Славой. «Он на 66 лет меня старше, мы из абсолютно разных поколений, но мой интерес к политике и истории в значительной степени от деда»

– То есть статусу второй леди государства Полина Семеновна

соответствовала полностью?

– Она была не только второй леди, но и первой в истории Российской империи и Советского Союза женщиной-министром. Занимала пост наркома рыбной промышленности СССР, была начальником главка при наркомате легкой промышленности.

– С XX партсъезда, на котором вслух заговорили о преступлениях Сталина, до смерти Полины Семеновны прошло 14 лет. На кухне у них велись откровенные разговоры?

– Они везде говорили совершенно открыто. И откровенно восхищались Сталиным. Каждый год в День Победы обязательно провозглашался тост за Верховного Главнокомандующего, имя которого не называлось: все и без того понимали, о ком идет речь. Дед был уверен, что без Сталина никакой победы вообще быть не могло. Он считал его величайшим политиком, и бабушка того же была мнения.

Из дневника Феликса Чуева.

«Мне выпало большое счастье, – сказал Молотов за столом перед гостями (в день открытия надгробного памятника на могиле Полины Жемчужиной. – Авт.), – что она была моей женой. И красивая, и умная, а главное – настоящий большевик, настоящий советский человек.

Для нее жизнь сложилась нескладно из-за того, что она была моей женой. Она пострадала в трудные времена, но все понимала и не только не ругала Сталина, а слушать не хотела, когда его ругают, ибо тот, кто очерняет Сталина, будет со временем отброшен как чуждый нашей партии и нашему народу элемент».

– По вине Сталина ваша мама вообще могла осиротеть. Неужели Светлана Вячеславовна тоже разделяла взгляды родителей?

– Маму в 57-м на какое-то время оставили без работы, а потом она много лет проработала научным сотрудником Института всеобщей истории, занимаясь политикой Великобритании и

Германии между двумя войнами – Первой мировой и Второй мировой. А вот современные политические дискуссии ее не интересовали, хотя, повторяюсь, у нас был очень откровенный дом, и политические разговоры я слышал с того момента, как стал себя осознавать.

– Вы обмолвились о том, что Светлана воспитанию поддавалась с трудом. Что это значит?

– Это значит, что мама была свободолюбивой девушкой и очень торопилась упорхнуть из-под родительского крыла. Она росла в «золотой клетке», и, как только у нее появилась такая возможность, сбежала из Кремля и моментально вышла замуж. Ее первым мужем стал Владимир Ильюшин, летчик-испытатель, Герой Советского Союза, сын известного авиаконструктора Сергея Владимировича Ильюшина. Кстати, недавно Владимир скончался.

Министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп (слева), Иосиф Сталин и Вячеслав Молотов (справа) после подписания пакта о ненападении между Германией и СССР, Кремль, 23 августа 1939 года

– Дочь Сталина в своих воспоминаниях не без зависти говорит о Молотове как об очень любящем и заботливом отце. Две Светланы – Сталина и Молотова – одновременно находились в одном роддоме. Но если Молотов дочь навещал, то Сталин к своей ни разу не приехал...

– Да, мой дед очень нежно относился к жене и к дочери. Хотя им доставалось за всякие оппортунистические настроения. Как, впрочем, и мне.

– В материалах о вашей семье упоминается девочка по имени Соня, дочь уборщицы Кремля, которую Молотов якобы удочерил...

– Соня действительно воспитывалась в доме Молотовых, но удочерена не была. В то время было в порядке вещей брать на воспитание детей. Всю свою зарплату Полина Семеновна перечисляла на содержание одного из детских домов, на эти же

цели частично уходила и зарплата деда. А что касается Сони, то они с мамой не только вместе росли, но и дружили потом всю жизнь. Эту традицию продолжила и моя старшая сестра Лариса – она взяла на воспитание девочку из простой семьи.

«СТАЛИН СКАЗАЛ О КРУПСКОЙ: «СПАТЬ С ЛЕНИНЫМ – ЕЩЕ НЕ ЗНАЧИТ РАЗБИРАТЬСЯ В ЛЕНИНИЗМЕ»

– Вячеслав Михайлович был участником самых значимых событий XX века, прожил долгую жизнь, но мемуаров не оставил. Почему?

– Самым серьезным аргументом для него было то, что ни Ленин, ни Сталин мемуаров не писали. К тому же он не имел доступа к документам. «Хорошо, – говорил, – Черчиллю: лежит себе в ванне, все документы под рукой, и надиктовывает свои мемуары». Да и не хотел дед писать в корзину, понимая, что воспоминания не будут опубликованы. И еще: он очень хорошо понимал, что у семьи могли быть проблемы, если его мемуары опубликуют. Хотя, мне казалось, я его уже почти что уговорил, даже специально для этого купил магнитофон, но после первой же записи он это дело прекратил.

Из дневника Феликса Чуева.

«Ф. Ч.: – Кто был более суровым – Ленин или Сталин?

В. М.: - Конечно, Ленин. Строгий был. В некоторых вещах строже Сталина. Почитайте его записки Дзержинскому. Он нередко прибегал к самым крайним мерам, когда это было необходимо. Тамбовское восстание приказал подавить, сжигать все. Я как раз был на обсуждении. Он никакую оппозицию терпеть не стал бы, если б была такая возможность. Помню, как он упрекал Сталина в мягкотелости и либерализме. «Какая у нас диктатура? У нас же кисельная власть, а не диктатура!..

Народный комиссар иностранных дел Вячеслав Молотов во время государственного визита в Германию. Берлин, ноябрь 1940 года. «Гитлер (справа на снимке) со своей стороны предложил широкую программу, которая, как он считал, могла заинтересовать

Советский Союз, – программу раздела мира между СССР и Германией»

В последний период Ленин был очень близок со Сталиным, и на квартире Ленин бывал, пожалуй, только у него. Сталин несколько раз подавал заявление об освобождении с поста генсека, но его просьбы всякий раз отклонялись ЦК партии. Шла борьба, и было нужно, чтобы Сталин остался на этом посту.

То, что Ленин написал о грубости Сталина, – это было не без влияния Крупской. Она невзлюбила Сталина за то, что он довольно бестактно с ней обошелся. Сталин провел решение секретариата, чтобы не пускать к Ленину Зиновьева и Каменева, раз врачи запретили. Они пожаловались Крупской. Та возмутилась, сказала Сталину, а Сталин ей ответил: «ЦК решил, и врачи считают, что нельзя посещать Ленина». – «Но Ленин сам хочет этого!». – «Если ЦК решит, то мы и вас можем не допустить»... Сталин был раздражен: «Что я должен перед ней на задних лапках ходить? Спать с Лениным – еще не значит разбираться в ленинизме!»... Мне Сталин сказал примерно так: «Что же, из-за того, что она пользуется тем же нужником, что и Ленин, я должен так же ее ценить и признавать, как Ленина?». Слишком грубовато...

В феврале 1923 года Ленину стало совсем плохо, и он попросил Сталина принести ему яд. Сталин обещал, но не принес. Потом он говорил, что, наверное, Ленин обиделся на него за это. «Как хотите, я не могу это сделать», – сказал Сталин. На Политбюро обсуждался этот вопрос».

– Незадолго до начала Второй мировой войны Вячеслав Молотов, в то время министр иностранных дел СССР, имел продолжительную, хотя и не плодотворную беседу с Гитлером...

– Это было в ноябре 1940 года, когда Гитлер, как известно, уже принял для себя решение о нападении на Советский Союз. Главная задача этих переговоров заключалась в том, чтобы прояснить намерения Германии и уточнить ряд вопросов: о статусе Румынии

и о немецкой активности в ней, о том, что Германия собирается делать в Скандинавских странах.

Гитлер же, со своей стороны, предложил широкую программу, которая, как он считал, могла заинтересовать Советский Союз, – программу раздела мира между СССР и Германией, включая английские колонии, Индию. Это такой германо-советский альянс по управлению миром, нацеленный прежде всего против англо-саксонских стран и Америки.

Естественно, Гитлер настаивал на том, что англо-саксонский мир будет повержен, что он уже почти разбит. Интересно, что как раз в момент переговоров началась английская бомбардировка Берлина, и всем пришлось спускаться в бомбоубежище. Дед не растерялся и весьма элегантно заметил: о слабости Великобритании приходится говорить во время бомбежки столицы Германии. По завершении этой встречи, как установлено документально, Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с Россией.

– Какое впечатление на Вячеслава Михайловича произвел Гитлер?

– Молотов знал всех ведущих политиков XX века. Гитлер не отличался от них неадекватностью, и в переговорах его бесноватость не проявлялась.

«ВОПРОС О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДЕДА В ПАРТИИ ДОЛЖЕН БЫЛ РЕШИТЬ АНДРОПОВ, КОТОРЫЙ БЫЛ ЕГО УЧЕНИКОМ»

– Кого из мировых политиков особенно уважал Молотов?

– Черчилля. Но прежде всего, конечно, Сталина.

Участники Потсдамской конференции (июль-август 1945 года) – представители стран-победительниц во Второй мировой войне: премьер-министр Великобритании Клемент Эттли, президент США Гарри Трумэн и Иосиф Сталин (сидят), начальник штаба при Верховном главнокомандующем Вооруженными силами США адмирал Уильям Леги, министр иностранных дел Великобритании Эрнест

Бевин, госсекретарь США Джеймс Бирнс и народный комиссар иностранных дел Вячеслав Молотов (стоят)

– Если верить официальной биографии, у Вячеслава Молотова, занимавшего ведущие посты в правительстве СССР, за плечами были всего три курса политеха... Он ощущал недостаток образования?

– За плечами у Молотова было реальное училище. Его выгнали с третьего курса Санкт-Петербургского политехнического института за революционную деятельность, но в 1917-м он восстановился.

Вряд ли дед ощущал недостаток образования – все-таки он слушал лекции Туган-Барановского. Не думаю, что кто-то из руководителей какой-либо страны мог сравниться с ним по количеству прочитанных книг, дающих знания в самых разных отраслях. И художественную литературу он читал по долгу службы. Чтобы давать «добро» или «недобро», тогдашнему советскому руководству по определенным причинам приходилось штудировать абсолютно все. Уйдя на пенсию, дед подписывался на все без исключения литературные журналы и прочитывал их от корки до корки, включая «Иностранную литературу», «Новый мир», «Москву», «Октябрь».

– Одновременно с отставкой Молотов был исключен из КПСС и долгие годы ходатайствовал о восстановлении. Он действительно считал, что компартия тех лет была достойна того, чтобы стремиться в ее ряды, или же ему просто обидно было оставаться не у дел?

– Дед всю свою жизнь посвятил компартии и полагал, что, восстановившись, можно бороться за изменение государственного курса, который он критиковал и во времена Хрущева, и после. Он писал очень резкие письма Хрущеву – из Монголии, где был послом, из Вены, где в

МАГАТЭ руководил советским представительством. Хрущеву это надоело, и он исключил Молотова из партии, после чего в адрес каждого съезда КПСС дед посылал ходатайства о восстановлении в

партии.

– Тем не менее ни Хрущев, ни Брежнев, ни Андропов этим обращениям не внимали. Лишь Черненко, став Генеральным секретарем ЦК КПСС, удовлетворил просьбы именитого большевика...

– Вопрос этот должен бы решить именно Андропов, который являлся учеником деда и которого Молотов протезировал всю жизнь. Но внимание к деду проявил Черненко.

– Вскоре после отставки Молотова Хрущев и сам был отправлен на пенсию. Два видных политических деятеля, оказавшиеся за бортом власти, должны, казалось бы, найти общий язык и поддерживать отношения...

– Да не могло между ними быть никаких отношений. Мало того что Хрущев деда уволил, так еще и советскую политику увел не туда. А вот Горбачев Вячеславу Михайловичу понравился, но дед уже не застал многого, что при нем происходило в стране, – умер в 86-м.

Празднование 70-летия Иосифа Сталина, 21 декабря 1949 года. Иосиф Сталин, Никита Хрущев, Долорес Ибаррури и другие. С торжественным докладом выступает Вячеслав Молотов

– Были такие люди, которым после отставки он мог позвонить и обратиться с просьбой?

– Бытовые вопросы решала больше бабушка – как старейший член партии и человек, пострадавший от репрессий, она имела привилегии. А вот дед как раз привилегий всех был лишен. К Кремлевской больнице, к примеру, он был прикреплен как член семьи старого большевика Жемчужиной.

– Ирония судьбы. Кстати, дедушка с бабушкой успели за свою жизнь что-то накопить?

– Когда дед умер, на его сберкнижке было 500 рублей.

Из дневника Феликса Чуева.

«Ф. Ч.: «Что сразу бросалось в глаза – скромен, точен и бережлив. Следил, чтоб зря ничего не пропадало, чтоб свет, например, попусту не горел в других комнатах. Вещи носил подолгу – в этой шапке, в том же пальто он еще на правительственных снимках».

«В. М.: «Кто может достать плащ? Простой, но приличный плащ? Желательно не очень темный, не очень светлый. Я посмотрел, у меня что-то – довольно уже неудобно ходить. Вы скажите, где можно купить, где достать? Я думаю, в магазине, потому что не предполагаю в Америку ехать, даже в Финляндию. Наш брат достаточно обюрократился, в свое время все давали нам, когда нужно».

«У НЕГО НЕ БЫЛО ОЩУЩЕНИЯ, ЧТО ОН ГДЕ-ТО ПРОИГРАЛ»

– После того как не стало жены, Вячеслав Михайлович долгие годы жил один. Кто заботился о нем и обустроивал его быт?

– Бабушкина племянница Сарра Михайловна и домработница Татьяна Афанасьевна. Это был главный его «штат». Плюс, конечно, все мы. Все оставшиеся годы он жил на даче.

– Принимал ли гостей, общался ли с бывшими соратниками?

– Дед был хлебосольным человеком, но принимал не всех. Чаще общался с Кагановичем, реже – с Маленковым. Раньше, когда еще жил в Москве, на улице Грановского, поддерживал соседские отношения с маршалами Буденным, Коневым, Тимошенко, Ворошиловым, Жуковым – хотя с Георгием Константиновичем у них все непросто складывалось. Действующие политики, даже те, кого он вел по жизни, с дедом не общались – в частности, Громыко.

– В честь Молотова когда-то были названы несколько городов – Пермь, нынешний Северодвинск, его родной Нолинск. Имя Молотова носил и Горьковский автомобильный завод, и «Артек», и Никитский ботанический сад, но в 1957-м, когда началась опала, все эти объекты были переименованы. А что стало с Домом-музеем Молотова в Нолинске?

– В том же 57-м он был закрыт, экспонаты выброшены на улицу. Дом, в котором прошло детство деда, был в ужасном состоянии, даже без крыши. Я выкупил его, чтобы восстановить музей. Хотя музеем его назвать трудно – под экспозицию отведена всего одна комната.

– Нолинск связан еще с одним известным именем – в этом городе вырос один из самых популярных киноактеров советских времен Борис Чирков, приходившийся Молотову племянником. Они общались?

– Борис Петрович бывал у нас в гостях. Дед всегда воспринимал его как младшего – по-другому и быть не могло, ведь Вячеслав Михайлович знал его мальчишкой, потому и относился к нему снисходительно.

– Даже когда Чирков стал известным артистом?

– А как вы думаете? Молотов все же поизвестнее будет, чем Чирков.

– Незадолго до ухода из жизни Молотов сказал в интервью: «У меня счастливая старость, я мечтаю дожить до 100 лет». От человека, свергнутого с пьедестала, это удивительно слышать...

– Дед никогда не чувствовал себя растоптанным или поверженным. Это человек, стоявший у истоков революции 17-го года, прошедший через политические тюрьмы и ссылки, возглавлявший страну более 20 лет. У него не было ощущения, что где-то он проиграл.

Татьяна ОРЕЛ.

«БУЛЬВАР ГОРДОНА», № 44 (288) 2010, ноябрь. Taryhy makalalar